

Леонид КУРАВЛЕВ: *моск. правда. 2003-11 дек. - с. 14* До сих пор жалею, что Жорж не встретился со Шпаком

Каждый кинофестиваль - это всегда праздник не только для зрителей, но и для самих актеров, режиссеров, журналистов. Неотъемлемая часть фестивальных вечеров - посиделки в тесной компании, когда за большим столом, за чашечкой чая (или еще чего-нибудь покрепче) звучат воспоминания, киношные байки, застольные песни.

На одной из таких встреч в славном городе Ярославле, где проходил Четвертый открытый фестиваль кинокомедии «Улыбнись, Россия!», собрались артисты, участвовавшие в съемках фильма Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», - Владимир Этуш, Наталья Селезнева, муза и жена Леонида Гайдая Нина Гребешкова и Леонид Куравлев.

- Одна из самых моих любимых работ в кино - это Жорж из фильма «Иван Васильевич меняет профессию», - рассказывает народный артист РФ Леонид Куравлев. - Я снимался в компании с замечательными артистами. И счастлив тем, что рядом снимался Владимир Этуш, 80-летие которого мы только что отметили. Это гениальный актер, который очень много сегодня делает для российского театра и кинематографа.

Но один недостаток в картине Гайдая все-таки есть (и думаю, Нина Гребешкова меня простит): это то, что мой герой так и не встретился с героем Этуша на экране. Шпак не встретился с Жоржем. Я лично при этом потерял очень мощного, сильного партнера, у которого мог бы многому научиться. (Мы же учимся не только в училище, но и друг у друга.) А фильм мог бы пополниться очень смешной, на мой взгляд, сценой.

Часто меня спрашивают, как снимаются комедии. И каждый раз я не знаю, что отвечать на этот вопрос. В связи с этим вспоминается маленький эпизод из жизни - моя первая встреча с Леонидом Гайдаем, у которого я потом снимался еще в пяти картинах, вплоть до последней - «На Дерибасовской хорошая погода».

Снимались сцены кремлев-

ских палат в павильонах. И рядом с павильонами, помнится, на 2-м этаже, был огромный кабинет: там стоял самовар, лежали суш-

ликого режиссера, задала свой первый вопрос: «Леонид Иосифович, как вы снимаете свои комедии?» И Гайдай, мрачновато глядя на нее, ответил: «Очень серьезно». И замолчал. Я так же, как и корреспондентка в тот момент, «выпал в осадок». Я тогда еще не знал, что комики, как и режиссеры, постигающие в своей работе природу человеческого смеха, в жизни, как правило, очень мрачные люди. Но с годами все стало ясно: кинокомедия - это самый трудный жанр, требующий затраты больших душевных сил.

Гайдай говаривал, что у зрителя высечь слезу можно запросто. А вот заставить его засмеяться... Заканчивая очередную комедию, режиссер жаловался: «Все, надоело, не буду больше снимать. Надо передохнуть. Надо снимать мелодрамы. Зрителю хочется поплакать». Но собственную природу не обманешь: не умел он отдыхать, не умел работать вполсилы. А комедия была его «коньком» и забирала каждый раз все силы. Попробуйте рассмешить зрителей - это дано очень немногим режиссерам.

Гайдай суеверно относился и не любил, чтобы кто-нибудь, и тем более актер, смеялся над текстом, над которым должен смеяться зритель. Он многое познал в профессии. Режиссер верил (и жизнь доказала, что он прав), что там, где смеется актер на площадке, зритель в зале уже не засмеется, и тщательно следил за нашим «серьезом».

Я очень благодарен судьбе, что жизнь меня свела с ним. Снимался у многих больших мастеров, но Гайдай занял в моей душе особое место.

Записала
Елена КУРБАНОВА.
Фото Андрея БУЛОВА.

ки, можно было попить чайку. И мы, актеры, которые работали на площадке в тот день, как обычно, отдыхали в этом кабинете после смены. А к Гайдаю на встречу напросилась корреспондентка - молоденькая такая девушка. Мы старались не мешать. Но я увидел, как у девушки загорелись глаза при виде Гайдая - она думала, что раз будет говорить Гайдаю, то все сейчас будет очень смешно. И она с придыханием, с восторгом глядя на ве-